

Ульяна Верина

ИНТЕРНЕТ-ПОЭЗИЯ И ФОЛЬКЛОР: ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ «ПОЭТИЧЕСКОГО НАРОДА»

Определения Интернет-поэзии находятся в промежутке между «ничем не отличается от другой», «ничем не лучше и не хуже любой иной, только более доступна читателю» до «это особый жанр» и даже «особый вид искусства». Ничего удивительного, поскольку Интернет-поэзия – это безбрежное море, которое разлилось на стихи.ру и других подобных серверах, сайтах, сетевых сообществах, в электронных журналах, альманахах, библиотеках. Это явление, с которым не считается исследователю современной поэзии уже нельзя. «Авторитет» этого явления прежде всего в его массовости. Затем в том, что крушатся основы существования литературы. Чем теперь автор отличается от читателя, от критика, от издателя, а они все – друг от друга? Что это? Суб-, масс-, контр- или какая-либо иная культура? И культура ли вообще? «Авторитет» явления и в том, что многие и многие умнейшие люди обсуждают его уже более чем десятилетие, а некоторые всерьез исследуют [*1].

Высказав свое мнение в статье «Народный сюрреализм», О. Аронсон целиком вместил оценку явления в заглавие. Трудно что-либо добавить – можно лишь не согласиться. Хотя бы в части выводов. Хотя бы чтобы написать об этом самой ☺.

Мой интерес к Интернет-поэзии возник, когда я дала задание студентам факультатива «Русская поэзия: от Сумарокова до Сети» – найти самое плохое, с их точки зрения, стихотворение на сервере стихи.ру. Первый вопрос хороших студентов: «А по какому критерию оценивать?» – был вопросом именно хороших, умных студентов. А мой ответ был провокативно-глупым: «Просто плохое – по вашему мнению».

Занятие удалось. Мы с упоением читали стихи, и особенно интересно было объяснять, почему они плохие. К грандиозным обобщениям мы, конечно, не пришли, но я задумалась всерьез. Предметом моих «дум» был лишь вопрос количества плохих стихов. Как искусство и литературу, по мнению античных философов, рождает удивление, так оно родило и мой интерес. Дело в том, что количество стихов, количество посетителей серверов поэзии впечатляюще велико... Вот некоторые данные. Поисковая система Яндекс на запрос «стихи.ру» предлагает 34 млн. ответов. На 21 ноября 2010 г. стихи.ру содержит 11434035 произведений. Вот, например, статистика раздела «Полный список авторов»: «Всего на сервере зарегистрировано 402073 авторов, из них 316829 опубликовали свои произведения и 1222 в данный момент находятся в сети. Здесь вы можете ознакомиться с полным списком авторов в порядке их регистрации на сервере. Для удобства список разбит на страницы по 300 авторов, перемещаться по которым вы можете с помощью ссылок с номерами страниц». Неучтенными остаются читатели и рецензенты. Столько людей –

это уже народ (впору всерьез задаться вопросом, со скольких человек начинается толпа). А может, тогда Интернет-поэзия – это народное творчество? А народное творчество – это что?.. Правильно.

Вот примерно так возникла мысль о том, что Интернет-поэзия вполне может быть сопоставлена с современным фольклором.

Попытаюсь представить лишь ряды, пункты своих размышлений. Пункты, в которых фольклор и Интернет-поэзия могут сойтись.

1. Фольклор не имеет автора – в Интернете в основном не имена, а «ники» (об этом сказано и у О. Аронсона). Возможно только, что это следствие приятной и привычной Интернет-анонимности. Подумать только, сколько возможностей! Я пишу и высказываюсь как хочу, получаю отзывы или ответные реплики, а при этом остаюсь инкогнито. Полная свобода.

Однако, читая стихи.ру, мы читаем не Автора, не «Некрасова» или «Бродского», а стихи – «хорошие» или «плохие», «душевные» или какие-либо еще. Эта мысль была развита мною в докладе на конференции молодых ученых о поэзии поколения «Дебюта» и феномене единично-множественного.

Интернет-анонимность порочна, так как избавляет человека от ответственности за сказанное, написанное, сделанное. Д. Кузьмин говорит о «тонкой кромке свободы», перед «чреватой торжеством энтропии сетевой вседозволенностью», о том, что баланс между свободой и вседозволенностью «станет подлинным показателем профессионализма, который ведь, в конечном счете, сводится к сознанию своей ответственности» [4].

Кроме социологизаторского, возможен и философский аспект рассмотрения проблемы. Например, такой. «Ник» или (что то же самое) никому не известное или известное, но неинформативное имя – это «не-Я». Ну что ж. Философы могут приступать к рассуждению о проблемах идентичности.

2. Фольклор, в отличие от авторского искусства, нацелен на хранение и передачу произведений, а не на создание принципиально нового. Интернет-поэзия воспроизводит штампы. Она тоже ориентирована на хранение («сохраню то, что написалось») и передачу (здесь Интернет незаменим!).

3. Нет стремления к совершенствованию – ни формы, ни содержания. Это знаки профессионального или ответственного отношения к слову. Ни в фольклоре, ни в Интернете этого нет.

4. Нет возможности критической оценки созданного. То есть ее нет в принципе: всякая критика должна исходить из некоторого эстетического эталона, а его нет и быть не может. Дискуссии в Интернете бессмысленны. Никакой «конструктивный диалог» невозможен между пожилым инженером-бетонщиком и, скажем, филологом-первокурсником, орнитологом, торговцем наркотиками и учителем начальных классов, а также другими персонажами, в количестве, ну пусть будет 100. «Размытость адресата, – пишет Д. Кузьмин, – в сетевых дискуссиях приводит к тому, что все реплики словно выкрикиваются в воздух, в пространство, – отсюда и вечный повышенный

тон» [4]. В таких дискуссиях обычно горячо отстаивается преимущество арбуза перед свиным хрящиком.

5. Нет ориентации на реципиента – он не нужен. Здесь испытываю некоторое сомнение, полностью ли относим этот пункт к фольклору. Наверное, нет, ведь сказки, допустим, рассказывают детям – соответственна и образность, и строение, и лексика... Очевидно различны сказки для взрослых и детей. Хотя возрастное деление не самое специфичное. Все-таки целый «народ» – творец и реципиент целого «фольклора». Как, собственно, и Интернет-поэзии. Кто еще ходит на эти сайты? Кроме народа-то?

Интересно, как О. Аронсоном вводится это понятие – народ, с какими оговорками и смыслами: «Слово «народ», к сожалению, слишком зависимо от вполне определенных социальных и политических коннотаций. Почти всегда за этим словом стоит определенная политика его использования. Как понятие же – «народ» пуст. Или, точнее, смысл его пуст и наполняется всякий раз той или иной идеологией, использующей «народ» в качестве заданного риторического образа. Именно поэтому современная социология предпочитает говорить о социальных группах, а не о народе в целом. Однако для нас ценен именно этот пустой смысл «народа», который означает, что здесь имеется в виду любой, какой угодно индивид, пусть даже скрытый от глаз социолога или полевого исследователя. Народ, таким образом, используется как категория, несущая в себе идею универсальности: каждый причастен «народу», но и «народ» есть часть каждого. Это не народ государства или местности, он не закреплен за какой-то территорией или историческим временем, это не масса и не коллектив, но некоторое **событие причастности каждого любому другому**. И без этого события человек немислим. <...> Противопоставление народа и индивида (личности) при таком понимании оказывается надуманным. ...Конечно, трудно избавиться от ощущения, что тот поэтический народ, который объединен не столько тем, что пишет стихи, сколько способностью и возможностью их писать, подобно тому как политический – быть гражданами определенного государства, имеет свои истоки в специфической демократической процедуре: **каждый получает право быть поэтом**. И иногда Интернет-сообщество именно так само себя и описывает. Однако, не отрицая такой связи, отметим, что в нашем случае народ образуется не как связь через право или закон, а как **особая общность в желании** (всё выделено мною. – У. В.)». И далее в свете идей множественности и деиндивидуализированности исследователь заключает: «Поэтический народ – не люди, которые пишут стихи, но поэзия, обнаруживающая свою множественность и гетерогенность» [1].

6. В фольклоре есть территориальные – национальные, областные и т. д. – специфические черты. На первый взгляд странно, но пишут и о региональных особенностях провинциальной Интернет-поэзии, кроме того, конечно, что есть такие понятия, как Интернет-поэзия и проза Бурятии, например. Вполне соотносимо с проблемой региональной специфики фольклора.

Хочется добавить следующее. Подобно тому как из числа безымянных создателей фольклора выходят известные сказители, так и из интернет-массы стихов выходят авторы. Это чаще всего происходит посредством конкурсов и премий. Популярны фестивали поэзии Живого Журнала (LiveJournal-поэзии) «Каррент поэтри», где поэты в соответствии со стилистикой ЖЖ имеют ники, например gaika_tool, и юзерпики (в данном случае это фото летящей гайки на фоне голубого неба), а опубликовав стихотворение, вступают в диалог с читателями. Так, опубликование второй части произведения, не лишённого, надо сказать, художественных достоинств, «90-е. В людях» автором gaika_tool, состоялся такой диалог: «Стол – это счастье)))». – «)))». – «Дух эпохи просвечивает сквозь.)». – «)))». – «Ну-с, тем, кто пережил 90-е, по крайней мере есть о чем писать :)))))))))).». – «забавно было, да». – «безумие и абсурд какой-то)))». – «мне он гораздо более по душе, чем нынешний “вертикальный” безнадёжно-свинцовый беспредел чиновников, если честно(((90-е – это бунюэль». И так далее. Всего 61 комментарий [7] [*2]. В процессе «дискуссии» обсуждение, как видим, движется от случайности к случайности, пока не застревает на каких-то личных проблемах, которые интересны собеседникам. В этой «дискуссии» такой общей и личной темой оказались воспоминания о 90-х гг. XX в. Таким образом, gaika_tool приобретает популярность, а с нею и шанс победить в фестивале LiveJournal-поэзии.

Лауреатом премии «Поэт года ЖЖ» была Вера Полозкова – автор, вышедший «из народа», из «Веро4ки» и Miss Understanding ставший Верой Полозковой и даже Полозковой Верой Николаевной (в Википедии, например). И теперь И. Кукулин справедливо недоволен тем, что Веро4ка получила премию «Неформат», поскольку она «непротиворечиво сочетает в своем письме поэтические стили, самые востребованные среди нынешней молодежи, но вообще-то находящиеся в отношениях жесткой полемики...» [5]. «Присуждение премии «Неформат» Вере Полозковой, – пишет далее И. Кукулин, – указывает не столько на конкретные качества поэзии Полозковой, сколько на то, что хотел бы видеть нынешний истеблишмент в ее творчестве и в современной поэзии вообще. Коллективный эскапизм. Оукливание маленького кружка или даже большой группы людей (возможно, знакомых только по интернету) в общем коконе уютных переживаний: стихи становятся «паролем» для этих переживаний, ничем больше» [5]. «Маленький кружок», надо сказать, это 20 700 читателей блога, и число это стремительно растет и того и гляди приблизится к «народу».

Как бы то ни было, «фольклорная» сущность Интернет-поэзии вынуждает исследователя, который отказывается от заведомо провальных рассуждений о ее качестве или уровне профессионализма, переосмыслить важнейшие теоретические вопросы. Интернет-поэзия встречается в оппозиции «поэзия – проза» (см. [6]), «фольклор – поэзия», «текст поющий – текст произносимый» и текст поэтический (см. [2, 40]), «эмпирическое – художественное» [3, 293]. Интернет-лирика, будучи достоянием «поэтического народа», теряет свою родовую черту – первичность «субъекта

высказывания», т. е. собственно лиризм, при этом не переставая быть поэзией.

ПРИМЕЧАНИЯ

*1. Не без удивления обнаружила, что Е. Б. Ракитиной защищена кандидатская диссертация «Поэтический народ» в контексте русскоязычной Интернет-поэзии» (Саратов, 2008). Основной темой стало понятие поэтического народа, введенное О. Аронсоном и остроумно обоснованное им в статье «Народный сюрреализм». Привлекательное для статьи, как, например, настоящей ☺, но недостаточное для диссертации. Кроме того, не устраивает формулировка «в контексте»: народ в контексте своей же поэзии? Интересно. Но непрофессионально.

*2. Особое чувство испытала, оформляя ссылку на автора gaika_tool в списке литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аронсон, О. Народный сюрреализм / О. Аронсон // Синий диван. 2006. Вып. 8.

2. Гаспаров, М. Л. Оппозиция «стих – проза» и становление русского литературного стиха / М. Л. Гаспаров // М. Л. Гаспаров. Избр. труды. Т. III. О стихе. – М., 1997.

3. Кожин, В. В. Поэзия и проза / В. В. Кожин // Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова и П. А. Николаева. – М., 1987.

4. Кузьмин, Д. Тонус неразличения. Сетевой литературы нет. Что же есть? / Д. Кузьмин // Литературная газета. 2000. № 31.

5. Кукулин, И. Форматирование доверия / И. Кукулин // OpenSpace.ru. 04/03/2009.

6. Орлицкий, Ю. Б. Где начинается и где заканчивается современная русская поэзия? / Ю. Б. Орлицкий // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2003/62/orl.html>.

7. gaika_tool. 90-е. «в людях». Часть 2 // http://gaika_tool.livejournal.com/713039.html.